

ЕЛЕНА ГЛЕБОВА

МОРИЩИНСТАЯ РОЗА

 НАСТЁНКИНЫ СКАЗКИ

Настёнкины сказки

Елена Глебова

Морщинистая роза

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Глебова Е.

Морщинистая роза / Е. Глебова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Настёнкины сказки)

ISBN 978-1-38-766656-0

«Морщинистая роза» продолжает цикл «Настёнкиных сказок». Эта история наполнена чудесами и волшебством. Юный читатель окажется в мире колдунов, отважных героев и суровых испытаний. История о морщинистой розе косвенно перекликается с циклом «Бессмертник». Сказка предназначена для дошкольного и младшего школьного возраста.

ISBN 978-1-38-766656-0

© Глебова Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Вторжение, или Камень за пазухой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Глебова

Морщинистая роза

Вторжение, или Камень за пазухой

Изнурительно палящее, уже красно-багровое солнце медленно садилось, опускаясь всё ниже и ниже за острые светло-серые каменистые голые макушки скал. Лето было в самом разгаре с его душными вечерами, с деревьями, утопающими в роскошной зелени, с терпким ароматом пахучих луговых трав и цветов, с гудением пчёл, с переливчатым многоголосым пением птиц. Эта дивная, самая любимая и насыщенная событиями пора года оставляла всему живому свои не забываемые дары. День клонился к концу, и Акси́нья, засучив рукава ситцевого домашнего платья, намывала полы в своей хате. Осталось не больше трёх месяцев, как вернётся Савелий со службы, и вот тут и начнётся настоящая жизнь. А для дивчины три месяца – как три года. Дни тянулись нескончаемой чередой, однообразные, но каждый день в ожидании скорой встречи. Босоногая, крепкая, загорелая, с убранный вокруг головы косой, Акси́нья выплеснула за порог ставшую не нужной воду и, дав полам в хате просохнуть, отправилась в сад собирать черешню.

Ловкие сильные руки Акси́ньи с трудом удерживали короб с черешней. Женщина уже подходила к порогу своего дома, как сбоку бесшумно появилась огромная чёрная тень. Акси́нья пронзительно вскрикнула. Черешня высыпалась из рук, и крупные спелые ягоды, словно наливные бордово-коричневые бусины, в один миг разлетелись по намытому высохшему полу.

– Ой, как же это я так! – Акси́нья растерянно села у порога мазанки, весь пол которой был густо засыпан свежесорванными ароматными ягодами. И в дом-то не войдёшь – все ягоды ногами тут и раздавишь.

– Какая досада! Не правда ли? – склонилась над Акси́ньей чёрная горбатая тень. Тут молодая женщина внимательно взглянула на причину своего испуга. Старая горбатая старуха с крючковатым носом, хищным, высушенным годами лицом, с впалыми щеками и седыми, как лунь, редкими волосами стояла у порога её хаты. Одежда старухи была до того скудна и бедна, что вряд ли можно было не проявить сочувствия к человеку на излёте лет, век которого катился к закату, а старость отблагодарила обносками и тряпьем. Серый выношенный, вытертый со всех сторон шерстяной платок, побитый молью, который старица носила и в летнюю жару, и в дождливую осень, утративший свой первоначальный цвет холщовый халат, деревянные башмаки, больше напоминавшие калоши, и сучковатого дерева кривая палка-посох да торба нищего довершали внешний облик старицы. Годы согнули старуху, лишили её прямой, гибкой и сильной спины, увенчав туловище громадным уродливым горбом. От этого зрелища Акси́нье стало не по себе, но, поборов инстинктивный страх и отвращение, женщина протянула руки к старице и душевно пригласила в дом:

– Вы простите меня, бабушка! Это я, криворукая такая, ягоды не смогла до хаты донести! – начала было оправдываться Акси́нья, испытывая крайнее неудобство перед старухой.

– Так это разве горе? Сиё поправимо, – старуха улыбнулась старческим шамкающим беззубым ртом, взяла своими высушенными руками плетёную корзину из рук женщины и внимательно пристально посмотрела на рассыпанные по полу мазанки ягоды. Шепелявые бесформенные губы старухи что-то шептали, не различимое для слуха, и ягоды одна за другой сами покатались в обратную сторону – как высыпались из корзины, так и вернулись обратно на место. Акси́нья опешила от изумления.

– Чудеса да и только! – воскликнула молодая женщина, не зная, то ли радоваться сверхспособностям вечерней гостьи, то ли огорчаться нечаянному волшебству. В душе Акси́ньи

возник острый интерес к происходящему, да и вечерело на глазах. Солнце лениво закатилось за размытые очертания скал, и человеческий долг уже велел пригласить старуху в дом на ночь.

Медленно, словно через силу, старуха переступала с ноги на ногу, болезненно опираясь на деревянную сучковатую палку. На плече старухи восседал, перебирая острыми сморщенными кожаными лапами, огромный чёрный ворон. С молчаливым высокомерием птица наблюдала за диалогом старицы с Аксиньей и, как будто, про себя делала какие-то многозначительные выводы.

– Ручной, я смотрю, и не улетает он от вас? – заметила Аксинья, косясь на молчаливую, серьёзную, несколько угрюмую птицу.

– Да, это мой единственный слушатель, мой верный товарищ и попутчик. Не думала, доченька, что доживу до таких лет, когда лицо и тело – одна сплошная морщина, когда клюка да горб – вот мои неизменные спутники во всём и везде. А эта тварь Божия радует меня. Живая душа как ни как. А то ведь и поговорить иногда не с кем. А этому, пернатому, можно и слово молвить. Он всё-о-о-о-о выслушает, кротко и приязненно. И не осудит, и не отвернётся, и равнодушным не останется. Со мною он. Так и живём с ним душа в душу, аж, не один год, поди.

Аксинья тем временем стелила старухе постель, вытаскивая из сундука на лавки давно не востребованные никем самые тёплые одеяла да подушки помягче, поновей. Ночи в Карпатах прохладные, несмотря на удушливую изнуряющую жару днём. Давно не приходилось Аксинье принимать гостей, а тут вон оно как вышло – гостя, да ещё какая: ночная, неожиданная и в высшей степени не обычная. Свечи задули, и вся хата погрузилась в крошечный мрак. Широкое окно с дрожащей льняной занавеской скупно пропускало в мазанку мерцающий свет круглой, как сыр, масляной жёлтой луны. Холодный ночной ветер мягко колыхал занавеску. Ночь убаюкивала, обволакивая сном, спокойствием и тишиной. Из раскрытого окна бесшумно выпорхнул чёрный ворон, всё это время важно восседавший на плече у сгорбленной старухи, выпорхнул и взмыл высоко к звёздам, унося с собою чужие замыслы и распоряжения.

Утро ворвалось в хату Аксиньи с порывами ветра, дождём и горластыми выкриками деревенских петухов. Аксинья на цыпочках подошла к изголовью постели старухи. Надо бы затопить печь, натаскать воды, замесить тесто на хлеб, накормить кур и лошадушку – хлопот разное множество, а гостя спит, и будить, вроде как, не удобно. Старуха лежала, не открывая глаз, и, казалось, даже не собиралась вставать. «Буду делать всё как всегда, только постараюсь тихонечко», – подумалось Аксинье. Гремели вёдра, хлопала дверь, квохтали куры, Аксинья сновала взад-вперёд, старуха же даже не повернулась на другой бок. «Господи, хорошо ли всё с ней?» – не на шутку перепугалась, встревожилась молодая женщина, на цыпочках подходя всё ближе и ближе к горбатой скрюченной лежащей на лавке фигуре. Когда Аксинья склонилась над старухой, веки горбуны дрогнули, глаза резко раскрылись и впились в лицо молодой женщины своим не мигающим, острым, как лезвие, взглядом. «Принеси мне воды», – даже не попросила, а скомандовала старуха, не спуская своего сверлящего магнетического взгляда с глаз Аксиньи. Что-то острое вошло в мозг молодой женщины и осталось там, лишив её собственной воли. Словно немая, бессловесная кукла, Аксинья медленно поднялась на ноги и машинально, заторможенно, с безучастным взором пошла за кувшином с водой. Со стороны могло показаться, что женщина спит и все действия совершает в состоянии глубокого сна. Лицо Аксиньи не выражало ни единой эмоции. Старуха властно взяла из рук Аксиньи кувшин и стала жадно пить. Дрожание рук у старухи куда-то исчезло, и с каждым глотком руки крепились, горб выпрямлялся, словно жизненная сила вливалась в её истерзанную годами сухую старческую плоть. Как только старуха сделала последний глоток, Аксинья упала без чувств к её ногам прямо на пол хаты. В раскрытое окно влетел взъерошенный чёрный ворон и радостно прокаркал свою приветственную к старухе речь. С этой минуты Аксинья так и лежала без чувств. Старуха затащила тело женщины на лавку и обречённо и безучастно энергично махнула в её

сторону рукой. Ворон одобрительно побряхтел и довольно каркнул, переминаясь с кожаной лапы на лапу.

Старуха по-хозяйски обвела своим умным молодым хищным взглядом всю хату Аксины:

– Видал, чёрненький мой, а хата-то у молодухи добротная. Ух, заживём мы тут с тобою! Что? Голоса тебе не дала? На – отпей из крынки с водой.

Ворон сел на край крынки, доверху заполненной водой, зацепился своими острыми гибкими когтями за расписную керамику, и начал жадно пить, перегнувшись всем телом вниз. С каждым его глотком Аксины издавала щемящий душу стон, словно жизнь утекала из тела женщины, и её покидали последние силы.

– Приветствую тебя, Искандер! – ворон поднял из крынки влажную пернатую довольную голову, стряхнул с перьев лишнюю влагу и развернулся всем телом к помолодевшей разом старухе, – рад, что всё так получилось. Я, уж, боялся, что мы никогда не найдём эту хату казака. А, кстати, скоро и он вернётся со своей службы. Что будем делать, коль заявится сюда?

– Дело известное. А мы всё успеем к его приходу.

Тут дверь отворилась, и на пороге возникла рыжая вихрастая голова мальчугана лет двенадцати. Вначале он заглянул, а потом и полностью вошёл в хату. Было видно, что мальчуган здесь, как дома. Он абсолютно спокойно и уверенно прошёл в горницу и с удивлением обратился к старухе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.